

НОВОСТИ ДНЯ

Финский министр иностранных дел Пишон заявил, что, если не последует больше заявлений о согласии прибыть на конференцию на Принцевы острова, она не состоится.

На мирной конференции союзников окончательно установлен конституция лиги наций.

Благодаря успехам литовских войск и продвижению вперед финских и эстонских частей большевики эвакуировали Вилну.

Союзники решили взять на себя контроль над демобилизацией германской армии и заводов, работающих на оборону. Социалистическое большинство Эберт избран Национальным Собранием президентом Германии.

Во многих частях Германии произошли кровавые баварские распри. Американский сенат одобрил ассигнование на судостроение 179.000.000 долларов.

Государственное казначейство Соед. Штатов разрешило Румынии заем в 5.000.000 долларов.

В Петрограде, Москве и других крупных центрах Европейской России свирепствует сыпной тиф.

14 февраля в Омске и его окрестностях свирепствовал необычайной силой ураган.

Возвращаясь от энергичных усилий и указаниям парламенту, союзники держали в первых же рядах порывав свой главный удар. Союзники новых мировых сил и разложение старых, прокоммунистических сил, создаст в Европе и в Азии близкий будущий великий международный союз, который будет производить новые принципы, новые формы международных отношений.

Таким образом, успехи мирной конференции (та в смысле реализации военных успехов держав победительниц, а в смысле преобразования мировых отношений) поставлены на верный путь. Такие успехи, как отказ в допущении русских представителей, услаивают союзникам в этих отношениях.

Читатели газеты «Наш Путь» спрашивают, что они все еще не определились относительно политического положения, при самых лучших благоприятнейших условиях еще есть ли большие шансы для ликвидации старого, а особенно старого мира, в отношении которого мы имеем определенные интересы? Ответом на этот вопрос может служить только один из двух путей: или путь развития, или путь разрушения. Мы знаем, что развитие — это длительный процесс, требующий огромных усилий и средств. Разрушение — это быстрый процесс, требующий меньших усилий и средств. Мы знаем, что развитие — это длительный процесс, требующий огромных усилий и средств. Разрушение — это быстрый процесс, требующий меньших усилий и средств.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

Если же мы хотим говорить о том, что большевики не есть парадокс, а нечто из области политической мысли, то мы должны сказать, что они являются политическим феноменом, возникшим в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий. Мы знаем, что большевики — это явление, возникшее в результате исторических условий.

В начале февраля в командных войсках добровольческой армии генерал Девидкин.

Генерал М. В. Алексеев все время находился при войсках, одушевляя их своим присутствием и непоколебимой верой в возрождение и спасение России.

В непосредственном же командовании войсками он не stepped, сохранив за собой высшего руководство силами добровольческой армии.

(Продолжение следует).

Отклики печати.

Еще «Принцева острова».

В ряде предыдущих «Откликов» мы указали, что в течение всей войны ввиду отсутствия печати на территории от Элизенбург до Владивостока об их отношении к приглашению парижской конференции представителей различных групп русских правительства на совещания на Принцевы острова. Все эти статьи, с обширными выдержками из которых мы позволим читателям, относятся к 10 и 31 января и, стало быть, выражают самостоятельное мнение в каждом случае одного из другого пунктов обширного района, свободное от влияния на формирование его воодушевления одних органов печати на другие.

За весьма немногими исключениями, мнение это вылилось в форму резко отрицательного отношения к мыслям Вильсона.

Теперь, когда подробности приглашения на Принцевы острова всецело известны, печать вновь возвращается к той же теме, вновь помещает ей в февральских номерах целый ряд статей.

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

«Мне очень хотелось бы верить, что как бы ни была сложна и запутанна эта политическая обстановка, так в этот раз — стоя на своем — отказавшись от своих требований, мы не будем вынуждены прибегнуть к помощи иностранных держав, которые могут оказаться нам врагами».

Так, «Юж. Восток» пишет:

на основании различных государственных точек зрения, — единственно путь спасения страны.

И согласие должно быть достигнуто не только здесь — в пределах Сибири, но по всей России и прежде всего между теми частями страны, которые сбросили юг советской власти.

Объединение борющихся сил — неотложная задача местных правительств. И только на этом основании конференция или предвещательная образованная местными правительствами не встретит больших затруднений.

М. А. Некрасов.

Диктатура пролетариата или диктатура над пролетариатом?

«Диктатура пролетариата» — вот название, под которым шла большевикам на штурм «соглашательского» правительства Бернштама.

«Диктатура над пролетариатом» — вот что осуществили они, по определению Алексея Носова на Бернштамском съезде.

Объясняется, рабочие организации предадут анализ большевистской режиссы.

Эта мы слышим уже давно — и виста этот режиссер держится и держится. С тем же мы слышим давно — с диктатурой пролетариата, или с диктатурой над пролетариатом?

Позволялось думать, что в сущности, тут и разница большой нет. Диктатура пролетариата — это вообще максималистский вымысел, который призван к тому, чтобы создать иллюзию единства народа.

Руссия дала очень и очень знаменитый фантазм Е. Рихтера о том, что будет после социальной реформы. И там дало начало с «диктатура пролетариата», а кончилось — диктатурой над пролетариатом.

Теперь, оказывается, большевикам — это безумие неустойчивой, которая готова все разрушить, но не может ничего созидать. Оказывается, необходимо, чтобы «Интернационал» вытеснил в русской диктатуры.

Пожалуй, нам надо будет сказать на это: пожалуйста, не надо. С нас довольно, нам не надо интернациональных мечтаний. Это они, в концы концов, в значительной степени виноваты в том, что у нас теперь «диктатура над пролетариатом».

Мы, скажем, не доверяли еще до всего этого, но для нас писания в эти громкие слова, только в карьеру образуются они, прелеваясь в призыв русской действительности.

Большевики, конечно, бумажные неустойчивые, но, виль, он не сразу износился, было время, когда он не пользовался а кредитом; кто подготовил его торжество.

Все это старая, скучная тема, старые и беспредельные вопросы. Но когда слышали, что опыт за руссией диктатуры привнесла старая, досужая рука, оная слышится старая речь, когда вместо отказывающихся великих держав в руссией диктатуры имбасть «Интернационал» — для новых итогов в старом стилю — все эти темы и вопросы всплывают вновь.

Не случайно, что «диктатура пролетариата», демократия и прочие «хорошие» слова и лозунги обращаются у нас в своих вариациях — в «анархический таран».

Все хорошо в свое время — и если бы не было бы большевикизма в России, вряд ли нам была бы дана бы лучше, виль, во всем извеще большевиков — да еще «старый строй».

И не в «Интернационал» — наме спасение, а в обороте своего национального диктатуры, в укреплении — скорее даже, в болевании в массах и в интеллигенции умения национального достоинства и чести.

Только тогда, когда каждый из нас сможет без огорчения, без кичения и отворота сказать о себе — и руссией — как говорит о себе другие народы — тогда мы сможем одолеть «безумие неустойчивой толпы», упрямится с «диктатурой над пролетариатом».

А в этом, боюсь, нам «Интернационал» не помощник.

Военный обзор.

Положение на юге России.

2. Док.

Войска доносского правительства, возглавляемого генералом Красновым, ведут борьбу против большевиков на двух фронтах: 1) в воронежском и 2) в паричном.

В Воронеже 1) в паричном.

зависла Гинденбург, считаясь с сильными в Германии группами, которая в равной мере не сочувствуют Эберту, и Либлихту — мы можем допустить, что в деле выйдут еще и третья сила, что, конечно, еще больше усложняет положение.

Мы читаем, что верховный военный совет союзников рѣшил, «в виду позиции, занятой Германией», «наступить на более строгих условия перемирия Кромѣ того, союзники намерены взять на себя контроль над демобилизацией как войск, так и заводов, работающих на оборону».

Как относится к этим новым условиям, тяжелым и для национального самолюбия, Германией Эберт и прежние условия перемирия считает более танкими, чем условия мира 1871 г.

Можно думать, что новые условия, когда они одобрены известными в Германией, не будут способствовать укреплению позиций нового правительства и дадут новый материал для агитации его противника.

Вообще, притязания, предъявляемые к Германией на мирной конференции, при всей их ясности и естественности, облагораживают скорбную картину «спартаковцев». Речь идет не только о колониях, что само по себе серьезный удар не только германским империалистам и капиталистам. Всегда на колесном и частью чешскими требованиями (Польша, Силезия), сегодняшняя телеграмма принесла известия и о требованиях Бельгии на территории, выходящих в состав германской империи.

Все это выливается в усилившейся экономический и пролововетственной разрухой — чрезвычайно благодарный материал для пропаганды спартаковцев. Вопреки возможно, что Германия стоит все еще на пороге тяжелых испытаний.

Конечно, механизм управления и как будто, хотя отчасти, армия, все еще работает. Правительство военной еще подвизалось выступлением спартаковцев, занятаго членами телеграфа, занятаго членами телеграфа, занятаго членами телеграфа.

Но все это было и у нас, в июле 1917 г., чтобы в октябрь превратился в торжество Ленина и Троцкого, — и пережитое нам может повториться и в Германии.

Конечно, в Германией теперь действует Национальное Собрание, но мы сами видели, не говоря уже о других исторических факторах, что может случиться с такого рода собраниями в чрезвычайно напряженной атмосфере; возможно, что и Национальное Собрание достигнет те же печальные участи, что оно оставит от «духа времени» и будет разогнан захватившими власть «спартаковцами».

Неотложная задача.

Озвучивая историкам неужду по своим предположениям создала специально-русской конференция на Принцевы острова.

Кроме большевиков, спасающих свое положение в центральной России, согласились послать своих представителей, по полному же согласию, лишь правительства Грузии, Крыма.

Далеко украинская директория, ведущая переговоры непосредственно с большевиками, не дала положительного отзыва на призыв союзников.

И Пишон, как сообщает сегодня телеграф, привянувшись был занят в историю, что если вместо большевиков согласится послать своих представителей, то конференция на Принцевы острова состоится не может.

Практически государственного-мыслящих группировок и местных правительств в воюющей России издавались от необходимости встретиться с претельными ролями, разрушившими страну.

Но до сих пор идет разрозненная борьба с большевиками. Местная правительства ведут самостоятельную политику в пределах своих областей по восстановлению аппарата единой государственной власти. Их взаимоотношения в другом случае можно охарактеризовать, как взаимное оскопление и оскоплениями шахов. Контакта в дѣйствях почти нет.

А между тем, как всем известно, при скудости наших финансово-экономических и интеллектуальных ресурсов экономии и объединение сил крайне необходимы. Даже в военном отношении единство шава борьбы с советской властью должно принести свои блага плодовитости.

Проклятом союзничестве союзников о наших внутренних дѣлах. Над, перед нами встает неотложная, большие вопросы государственного значения. И в числе их первую роль должны играть вопросы о создании единой государственной власти, о единстве военных дѣйствий, о единстве внутренней и внешней русской политики.

На протренированных полностью ислепать весь список возможных вопросов. Их много. Но в приведенные недостатки для признания необходимости созидания такой конференции.

Ген. Пиле в своей правительственной телеграмме по случаю победы впервые привлекла на форум со всех сторон дипломатического языка выжить ту линию поведения, которую должны занять верховная государственная власть, вы-

нужно ввиду различных государственных точек зрения, — единственно путь спасения страны.

И согласие должно быть достигнуто не только здесь — в пределах Сибири, но по всей России и прежде всего между теми частями страны, которые сбросили юг советской власти.

Объединение борющихся сил — неотложная задача местных правительств. И только на этом основании конференция или предвещательная образованная местными правительствами не встретит больших затруднений.

М. А. Некрасов.

Диктатура пролетариата или диктатура над пролетариатом?

«Диктатура пролетариата» — вот название, под которым шла большевикам на штурм «соглашательского» правительства Бернштама.

«Диктатура над пролетариатом» — вот что осуществили они, по определению Алексея Носова на Бернштамском съезде.

Объясняется, рабочие организации предадут анализ большевистской режиссы.

Эта мы слышим уже давно — и виста этот режиссер держится и держится. С тем же мы слышим давно — с диктатурой пролетариата, или с диктатурой над пролетариатом?

Позволялось думать, что в сущности, тут и разница большой нет. Диктатура пролетариата — это вообще максималистский вымысел, который призван к тому, чтобы создать иллюзию единства народа.

Руссия дала очень и очень знаменитый фантазм Е. Рихтера о том, что будет после социальной реформы. И там дало начало с «диктатура пролетариата», а кончилось — диктатурой над пролетариатом.

Теперь, оказывается, большевикам — это безумие неустойчивой, которая готова все разрушить, но не может ничего созидать. Оказывается, необходимо, чтобы «Интернационал» вытеснил в русской диктатуры.

Пожалуй, нам надо будет сказать на это: пожалуйста, не надо. С нас довольно, нам не надо интернациональных мечтаний. Это они, в концы концов, в значительной степени виноваты в том, что у нас теперь «диктатура над пролетариатом».

Мы, скажем, не доверяли еще до всего этого, но для нас писания в эти громкие слова, только в карьеру образуются они, прелеваясь в призыв русской действительности.

Большевики, конечно, бумажные неустойчивые, но, виль, он не сразу износился, было время, когда он не пользовался а кредитом; кто подготовил его торжество.

Все это старая, скучная тема, старые и беспредельные вопросы. Но когда слышали, что опыт за руссией диктатуры привнесла старая, досужая рука, оная слышится старая речь, когда вместо отказывающихся великих держав в руссией диктатуры имбасть «Интернационал» — для новых итогов в старом стилю — все эти темы и вопросы всплывают вновь.

Не случайно, что «диктатура пролетариата», демократия и прочие «хорошие» слова и лозунги обращаются у нас в своих вариациях — в «анархический таран».

